

УДК [93/94+327.8](470.1/.2)

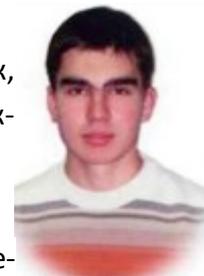
Первая мировая война как форма европейского сдерживания развития России: взгляд из Архангельска

© **Шубин** Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: serg1946@atnet.

© **Рогачев** Иван Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: ioan1@atnet.ru

© **Опрышко** Андрей Иванович, студент III курса кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: andreyopryshko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются экономические, социальные факторы успешного развития Российской империи в начале XX века и достаточно благоприятные европейские прогнозы на перспективы воз-

растания её потенциала на Евразийском континенте. Эти прогнозы, по мнению А.П. Столыпина, могли быть реализованы только при условии успешного проведения реформ в мирных условиях. Такое развитие ситуации не устраивало геополитических оппонентов России и, прежде всего, Великобританию, которая искала варианты ослабления Российской империи путем втягивания последней в военные конфликты. Используя логику предшествующих войне 1914—1918 гг. исторических событий и современную геополитическую ситуацию, авторы высказывают гипотезу о Первой мировой войне как форме европейского сдерживания развития России. Интересная версия высказывается и в отношении помощи союзников, поступающей в основном через Архангельск. Не может быть, — пишут авторы, — чтобы интервенты, организуя завоз грузов, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдашней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом их доставить не удастся. Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использования в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Это в определённой мере подтверждает и текст послания в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля, которое приводится в статье.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Франция, Германия, союз, противостояние, геополитика, национальные интересы, борьба за влияние на Европейском Севере.

The First World War as a form of European containment of Russia: a view from Arkhangelsk

© Sergey I. **Shubin**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: serg1946@atknet.ru

© Ivan V. **Rogachev**, Candidate of Historical Sciences, Senior Teacher of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: ioan1@atnet.ru

© Andrey I. **Opryshko**, 3rd year student of the Department of Regional Studies and International Relations of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.

E-mail: andreyopryshko@mail.ru

Abstract. The article considers the factors of successful development of the Russian Empire at the beginning of the 20th century and favorable forecasts on the prospects of increasing its capacity on the Eurasian continent. The successful development in a peaceful environment did not satisfy geopolitical opponents of Russia, especially the United Kingdom, which sought the variants of weakening the Russian empire by pulling it in military conflicts. Using the logic of the previous historical events and the current geopolitical situation, the authors hypothesize the First World War as a form of European containment of the development of Russia. There was expressed a version about the help of the Allies, coming mainly through Arkhangelsk. “It cannot be so, — the authors write, — that the invaders did not have the information about inability of arranging the delivery of goods because of the poor condition of transport infrastructure in the region during that time”. Was it or not a conscious formation of the reason for the subsequent operation for its preservation and using as a staging ground and as a way of bribery of the local population and the authorities? To a certain extent this is confirmed by the message, which was sent by the chief of the British mission in the supply of Russia, General Poole, to London in January 1918, which is given in the article.

Keywords: *Russia, Great Britain, France, Germany, the Union, opposition, geopolitics, national interests, the struggle for influence in the European North.*

История, как известно, не ходит по кругу, но спираль её любимый маршрут. 100-летие Первой мировой войны как нельзя лучше подтверждает эту аксиому. Причем на авансцене мировой истории не меняются как геополитические кукловоды (в лице англосаксов), проводники (в лице тевтонов), так и их жертвы — славяне. Меняются лишь государства-марионетки,

выступающие в качестве зачинщиков конфликтов (в 1914 это была Австро-Венгрия, а в 2014 — Украина).

В связи с этим, как нам кажется, заслуживает интереса ещё одна — уже геополитическая аксиома, которая заключается в том что обстановка для России всегда осложняется, «...как только она становится сильнее». На это обратил внимание Президент РФ В.В. Путин на встрече со студентами Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова 9 июня 2014 года ¹.

Рисунок 1. В.В. Путин со студентами САФУ имени М.В. Ломоносова

А более развёрнуто В.В. Путин сформулировал эту мысль в Послании Федеральному Собранию РФ 4 декабря 2014 года: «Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было, — хочу это подчеркнуть, уважаемые коллеги, особенно для вас, для политиков, для тех, кто сегодня сидит в зале, — если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше — использовать в своих интересах. Политика сдерживания придумана не вчера. Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы — всегда, можно сказать, десятилетиями, если не

¹ Менгазетдинова А. Президент России обсудил со студентами САФУ развитие арктических территорий // Правда Севера. 2014. 11 июня

столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно².

Интересные суждения, подтверждающие это, ещё сто лет назад о нашей стране оставил известный французский экономический обозреватель Эдмон Тери в книге «Россия в 1914 году. Экономический обзор». Отметив, что «...возрастание государственной мощи создаётся тремя факторами экономического порядка: приростом коренного населения, увеличением промышленной и с/х продукции, средствами, которое государство может вложить в народное образование и национальную оборону», он проанализировал ситуацию в России. Её население выросло на 40 млн, достигнув 175 млн человек (3 место в мире после Китая (365) и Индии (316)), а к 1948 году должно было вырасти до 350 млн. человек, что было бы больше, чем в пяти крупнейших европейских странах. Рост промышленности за 1904—1913 год составил 88%, добыча каменного угля выросла на 79%, железа и стали — на 53%, производство зерновых выросло на 22,5%, картофеля на 32%, сахарной свеклы на 42%. В 1922 году планировалось ввести обязательное бесплатное начальное образование. «Излишне говорить, — писал Тери, — что ни одно из европейских государств не достигало таких темпов. И, если дела пойдут таким же образом между 1912—1950 годами, как они шли между 1900—1912, то к середине текущего столетия Россия будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом, и в финансовом отношениях» [1]. Были и германские прогнозы, вывод которых совпадал с французскими: «Через десять лет Россию не догнать»³.

В этом, скорее всего, и заключалась ключевая причина втягивания Российской империи в Мировую войну. Используя логику развития истории по спирали, можно подтвердить эту глобальную причину 1-й Мировой откровенными признаниями теоретиков и практиков современной западной геополитики. Так, один из признанных её авторитетов Генри Киссинджер пишет в своей известной книге «Дипломатия»: «Для внешнего мира Россия была потусторонней силой: загадочным экспансионистским видением, которого следовало бояться и сдерживать либо включением в союзы, либо противостоянием» [2, с. 126].

А Збигнев Бжезинский откровенно признаёт: «Поражение СССР было результатом 40-летних усилий, предпринимавшихся в течение президентства Гарри Трумэна, Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Джеральда Форда, Джимми Картера, Рональда Рейгана и Джорджа Буша старшего» [3, с. 20—21] и предрекает: «Новый

---

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 07.12.2014).

³ Могло ли быть по-другому. URL.: http://clubs.ya.ru/4611686018427428008/replies.xml?item_no=1685 (дата обращения: 13.06.2014)

мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России!»⁴. Награждение главного русофоба по случаю его 80-летия высшим орденом Украины — орденом Ярослава Мудрого — лишний раз подтверждало не только логику, но и адрес развития нынешних событий.

Это стремление Запада ослабить Российскую империю хорошо понимали лучшие её представители и сто лет назад. В начале XX века П.А. Столыпин и мысли не допускал о войне для России: «Пока я у власти, — говорил он в 1909 году, — я сделаю всё, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление. Не можем мы меряться с внешним миром»⁵. Между прочим, причины смертельного покушения на него 1 сентября 1911 года в Киевском городском театре так и остаются по сей день до конца не раскрытыми. Ведь убийца Столыпина Дмитрий Богров был одновременно и эсером, и агентом царской охраны. Вполне возможно, он исполнял и ещё чью-то волю. Во всяком случае, в 1916 году в убийстве Распутина, призывавшего Николая II к сепаратному миру с Германией, историками найден след офицера британской разведки О. Рейнера. Впрочем, британский след обнаруживается и в убийстве Павла I, стремившегося к союзу с Францией, ещё в 1801 году, после неудачного покушения на Наполеона на улице Сен-Никез. Тогда, как известно, узнав об убийстве царя, Наполеон произнёс: «Они достали меня в Петербурге»⁶. Он прекрасно знал, какие силы стояли за этим покушением на русского императора.

В начале XX века серьёзную угрозу англосаксам стала представлять агрессивная Германия. Россия нужна была Великобритании для того, чтобы помочь ей в будущей войне против немцев, но Россия как союзница была слишком сильна. Для того, чтобы ослабить её, Англия подталкивает Японию к войне с Россией, обеспечивая тыловую поддержку стране восходящего солнца. О том, что цели Великобритании в войне состояли в оттеснении России от Тихоокеанского побережья, писал ещё в начале прошлого века один из основателей русской геополитической школы Алексей Вандам (Едрихин) [4, с. 90—102]. Уже во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. англосаксы подрывали стабильность российской государственности, помогая революционерам.

---

⁴ Против России, на руинах России и за счёт России! URL.: <http://poiskpravdy.wordpress.com/2010/02/09/nmpr/> (дата обращения: 12.06.2014)

⁵ Столыпинская аграрная реформа. URL: <http://freepapers.ru/6/stolypinskaya-agrarnaya-reforma/116274751453.list1.html> (дата обращения: 12.06.2014)

⁶ Самый преданный недруг России. URL.: <http://svpressa.ru/politic/article/81545/?rss=1> (дата обращения 12.06.2014).

Об этом вспоминал, в частности, известный социалист-революционер Б. Савинков: «Член финской партии активного сопротивления Конни Циллиакус сообщил, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причём американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и распределены были между всеми революционными партиями [5, с. 41].

Вот и в 1917 году союзники по Антанте, не желая делиться с Россией обещанными результатами победы над Тройственным союзом, стали поддерживать антимоноархические силы, чтобы в хаосе классовой борьбы уже тогда, сто лет назад, строить мировой порядок «на руинах России и за счёт России». Интервенция 1918—1920 гг. была прекрасной иллюстрацией этих намерений, которые не меняются и сегодня.

События на Европейском Севере в годы Первой мировой войны тоже наводят на размышления по поводу искренности союзников. Не секрет, что Архангельск всегда являлся и является портовым городом, не только открывающим выход в открытый океан для России, но точно также и возможность проникновения в неё морских держав. Не случайно ведь ещё нашим предкам пришлось выдержать серьезный натиск варягов, защищать Русский Север, опираясь на построенные деревянные крепости, а Пётр I укрепление государства начал с возведения каменной Новодвинской крепости в устье Северной Двины недалеко от Архангельска. Позднее были неудачные попытки англичан и французов закрепиться в Беломорье в годы Крымской войны.

Более-менее сегодня известны планы интервентов по закреплению на Европейском Севере. Остаётся открытым вопрос о том, а на каком этапе 1-й мировой войны сформировались эти планы? Немногие, видимо, знают, что грузов в Архангельский и другие беломорские порты Архангельской губернии за годы 1-й мировой войны поступило больше, чем за годы Великой Отечественной [6, с. 110]. Не может быть, чтобы интервенты, организуя их завоз, не располагали информацией о том, что вглубь страны при тогдашней транспортной инфраструктуре региона и страны в целом грузы доставить не удастся. Возникает естественный вопрос: а не было ли это сознательным формированием повода для последующей операции по его сохранности и использованию в качестве плацдарма и подкупа местного населения и власти? Во всяком случае, в Мурманске именно такой вариант, на наш взгляд, имел место.

23 декабря 1917 года в Париже была подписана секретная англо-французская конвенция о разделе «сфер влияния» в европейской части России и в «районах будущих операций союзных войск». В основу этого соглашения были положены экономические интересы союзных стран. Английскую зону составляли, помимо Кавказа, Дона, Кубани Северная Рос-

сия [7, с. 43]. Причиной тому были природные богатства и стратегическое положение Европейского Севера. Эти намерения, как пишет не без оснований В.И. Голдин, воплотились в послании в Лондон в январе 1918 года начальника британской миссии снабжения в России генерала Ф.К. Пуля: «Из всех планов, о которых я слышал, больше всего мне нравится тот, в котором предлагается создать Северную федерацию с центром в Архангельске... А укрепившись в Архангельске, мы могли бы получить прибыльные лесные и железнодорожные концессии, не говоря о значении для нас контроля над двумя северными портами» [8, с. 8]. В отношении северного региона России, важного с точки зрения геостратегии интервентов у них вынашивался план создания буферного государства, о котором как раз упоминал Ф.К. Пуль в январе 1918 г. Было даже придумано громкое название марионеточного государственного образования — Русская Североокеанская Республика (РСР). При этом у стран Антанты был разработан подробный план развития РСР. *Во-первых*, предполагалось установить контроль над экспортными товарами указанной республики, а также над русскими поселениями на Шпицбергене. *Во-вторых*, планировалась передача порта Кильдин в руки союзников после заключения мира с центральными державами. *В-третьих*, бывшие союзники намеревались установить летнее сообщение с Сибирской Республикой, ещё одним русским буферным государством на Дальнем Востоке России. В-четвёртых, для обеспечения необходимыми товарами РСР должно было сохраняться и расширяться прямое сообщение с США, Великобританией и Францией. Для восстановления торгово-экономических возможностей Североокеанской республики были даже подобраны американские финансовые и промышленные компании⁷.

Заключение

Петр Николаевич Дурново, бывший министр внутренних дел России и член Государственного Совета, в феврале 1914 года обратился с пророческим меморандумом к царю. В этом документе П.Н. Дурново подчёркивал, что главная тяжесть войны, без сомнения, падёт на Россию, поскольку Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна. А Франция, бедная людскими ресурсами, скорее всего, будет придерживаться сугубо оборонительной тактики с учётом огромных потерь, которые принесёт будущая война при нынешнем состоянии военной техники. Так что роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, предназначена именно России⁸. Все эти жертвы, по мнению П.Н. Дурново, окажутся напрасными, ибо Россия будет не в состоянии обеспечить себе territori-

⁷ Архив Внешней Политики Российской Империи. Ф. 04 Архив Чичерина. Досье — интервенция. Оп. 59. Папка №418. Д. 57845. Л. 38—41.

⁸ Записка П.Н. Дурново императору Николаю II. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/339.htm> (дата обращения: 31.01.2014).

альные приобретения постоянного характера, воюя на стороне Великобритании — своего традиционного геополитического оппонента. Но самым главным доводом П.Н. Дурново против войны было убеждение в том, что она неизбежно повлечёт за собой социальную революцию.

Данные выводы в чем-то не утратили своей актуальности, особенно в отношении возможных последствий смутных времен в периоды кризиса. В частности складывается такое впечатление, что и сегодня наши геополитические оппоненты вынашивают идеи разрушения российской государственности. Однако, говоря словами В.В. Путина, — разговаривать с Россией с позиции силы в нынешних условиях так же бессмысленно, как и надеяться на социальную смуту, подобную началу XX века.

Литература

1. Тери Э. Россия в 1914 году. Экономический обзор. URL.: <http://www.twirpx.com/file/82672/> (дата обращения: 12.06.2014).
2. Киссинджер Г. Дипломатия / пер с англ. В.В. Львова / Послесловие Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
3. Бжезинский Зб. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. 192 с.
4. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
5. Кобылин В.К. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант Алексеев. СПб: Царское Дело, 2011. 444 с.
6. Варнек П.А. Русский север в первую мировую войну. // Первая мировая война на Европейском Севере России глазами ее участников и современников / отв. ред. Т.И. Трошина. Архангельск: Лоция, 2014. 148 с.
7. Журавлев П.С. Архангельск в объединительном движении северных губерний начала XX века // Архангельск: от поморских поселений до столицы Русского Севера. Архангельск, 2013. С.41—52.
8. Голдин В.И. От первой мировой к Гражданской войне в России и на Русском Севере: уроки национальной безопасности // Первая мировая война и Европейский север России. Архангельск, 2014. С. 6—14 с.

Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор